

Часть 4. Когда я встретила его

Признавая важность учителей в жизни ребенка, китайская традиционная культура всегда подчеркивала необходимость уважать учителей.

Уважение к учителям уже давно стало моральным стандартом в Китае. Однако мы забываем, что из-за важности учителей в жизни детей именно учителя должны уважать детей.

Только когда они уважают человека, они смогут должным образом направлять этих людей.

Ближе к концу третьего класса ходили слухи, что, поскольку количество учеников в школе увеличилось, классы придется снова разделить. Я тайно молилась об этом: пожалуйста, переведите меня от Учителя Чжан!

В нашей школе каждую неделю проводилась церемония поднятия флага. Подняв национальный флаг, директор сначала хвалит, затем критикует и в конце награждает лучший класс предыдущей недели.

На этой неделе было то же самое. Во время церемонии я опустила голову и не удосужилась сконцентрироваться, поскольку какой бы класс ни получил награду, это не имело ко мне никакого отношения. После награждения директор серьезно заговорил о воровстве и о том, что противозаконно.

Мальчика вывели на сцену, и директор начал объявлять о преступлениях мальчика: угон велосипеда, кража бумажника учителя, шантаж младших школьников вместе со старшими учениками старших классов, принуждение их украсть деньги родителей, драки, нанесение телесных повреждений. Шестиклассник пишет любовные письма девочкам старших классов...

Казалось, этого 12-летнего мальчика могли бросить прямо в тюрьму за его преступления. Ученики были ошеломлены, слушая его, и все уставились на мальчика. Однако мое внимание привлекли не преступления, которые он совершил, а выражение его лица.

Он был выше других мальчиков своего года, из-за чего казался худощавым, синяя форма свободно висела на его теле. У него была короткая стрижка, а поскольку волосы у него были жесткие и торчащие, на первый взгляд голова напоминала ежа. Он лениво стоял, опустив голову, как будто признавая свои преступления, но время от времени, когда он поднимал взгляд, уголки его рта изгибались в улыбке.

Разве он не мог видеть взгляды всех? Разве он не чувствовал себя смущенным? Он был перед всей школой! Я не могла его понять.

После церемонии девочки вокруг меня шептались. Я пошла за ними и получила некоторую информацию о мальчике. Он того же года, что и я, но, поскольку он повторил второй класс, он был старше нас. Я слышала, что он был самым младшим в семье, у родителей он родился только тогда, когда им было за 40 лет. У него было четыре сестры, которые были намного старше его. Судя по всему, его семья была очень богатой, его спортивная обувь была Nike, а часы на запястье были Swatch, и все это купил за границей его зять. В конце 80-х – начале 90-х слово «за рубежом» было еще очень далеким словом, поэтому я не понимала никакого значения брендов. Я просто была в замешательстве, если у него были деньги, то почему он воровал деньги и шантажировал других ради денег?

Его действия и выражение его лица были для меня загадкой. В замешательстве я вспомнила имя этого плохого ученика — Чжан Цзюнь. Однако, думаю, в тот день я была не единственной,

кто его запомнил.

—

В четвертом классе нас перевели в новые классы, и произошли две неудачи: во-первых, моим учителем математики по-прежнему оставалась учительница Чжан; во-вторых, она была не только моим учителем математики, но и классным руководителем.

Чжан Цзюнь учился в одном классе со мной, но мы не разговаривали друг с другом. У нас было много общего, например, мы по очереди приходили последними в класс; на уроках мы оба не слушались, он всегда спал, а я всегда летала в облаках. Однако у нас было и много разногласий.

Хотя его оценки были плохими, все ребята в классе все равно играли с ним, а другие ребята с плохими оценками его слушали. Девочки его любили за то, что он часто угощал их мороженым и прохладительными напитками, а его шутки заставляли их тряситься от смеха. На уроках он всегда спал, но как только звонил звонок, он был полон сил и мчался со всеми на спортивную площадку играть в футбол или баскетбол. Что касается меня, то я находила место, где можно спрятаться, и читала книгу, время от времени поднимая голову, чтобы посмотреть, как девчонки скачут, а парни играют в футбол.

Я уже привыкла к одиночеству дома, так как могла читать книги. Книги были полны бесчисленного волнения. Моя младшая сестра любила болтать, но я могла от нее скрыться, потому что все было «сестра отдает все сестре». Учительница Чжан была мной недовольна, но это были всего лишь 2 или 3 минуты мучений на уроке математики, поэтому я могла бесстрастно их вынести.

Если дни будут продолжаться так, то это можно рассматривать как своего рода мир. Однако жизнь всегда любит нас подразнить. Когда вы теряете надежду, жизнь зажжет для вас искру надежды, чтобы вы не сдавались; когда вы спокойны, оно вдруг вас встряхнет, не дав вам быть слишком довольным.

—

Однажды летним днем у нас был один час свободного времени. Ученики, которым не нужно было дежурить, все выбежали на поля играть. Поскольку мне нравилось солнечное место у окна, я сидела на подоконнике и читала, глядя вдаль.

После того, как свободное время закончилось, все вернулись для самостоятельного обучения. Чжоу И рассказала Учительнице Чжан, что ее авторучка исчезла, с грустью рассказав, что ручку купил специально для нее ее отец, она использовала ее перед свободным временем, а теперь ее нет. Учительница Чжан решила, что это серьезный вопрос и с ним нужно разобраться строго, начав расследование в отношении людей, которые оставались в классе в свободное время. Самый подозрительный из них: Чжан Цзюнь выбежал из класса с группой парней, как только прозвенел звонок, и все время играл в футбол. Было много людей, которые могли бы дать показания в его пользу. Когда Учительница Чжан спросила его, он небрежно достал свою сумку и положил ее на стол, чтобы она могла проверить. Видя его спокойную уверенность в себе, Учительница Чжан немедленно исключила его из числа подозреваемых.

Затем, вместе с двумя или тремя другими потенциальными подозреваемыми, Учительница Чжан позвал меня и попросила вернуть ручку; если я верну её, она меня простит!

Я не могла поверить своим ушам. В тот момент я сидела у окна, но под ярким солнечным

светом мне стало холодно. Взгляды всего класса из тридцати с лишним учеников были обращены на меня, каждый из них был похож на острый меч, болезненно пронзающий меня.

Я сдержала слезы: «Учительница Чжан, я не... не брала ее ручку».

Однако Учительница Чжан мне не поверила. В ее сердце из всех учеников, оставшихся в классе, я была единственным плохим учеником, поэтому я была единственным, кто мог совершать такие плохие поступки. На перемене я не вышла буйствовать. Вместо этого я осталась в классе, предположительно читая, поэтому я была уродцем. Она снова и снова делала мне выговор, приказывая вынести украденную вещь, в то время как я снова и снова умоляла, говоря, что не крала ее.

Учительница Чжан вышла из себя и приказала мне встать на трибуну, а затем на глазах у всего класса начала обыскивать меня. Я лишь почувствовал невыносимое чувство унижения и прослезилась, позволив ей обыскивать меня.

<http://tl.rulate.ru/book/109452/4103441>